СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ТОЧКА СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ

SURROGACY: A POINT OF COLLISION OF INTERESTS

УДК 347.6

Аминева Эльвина Галлямовна, магистр 1 курса по юриспруденции, ИГСУ РАНХи ГС г. Москва, Россия, бакалавр международных отношений, ЮУрГУ г. Челябинск

Amineva Elvina Gallyamovna, Master of 1 course in jurisprudence, IGSU RANEPA GS Moscow, Russia, Bachelor of International Relations
SUSU Chelyabinsk

Мы тревожимся о том, каким человеком вырастет наш ребенок;
но забываем, что он уже человек.
Сташия Таушер

Аннотация

В этой статье рассматривается текущее регулирование суррогатного материнства в странах с точки зрения прав детей. Он основан на Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года, а также принятых судебных решениях по делам, связанными с использованием услуг гестационных курьеров. Подход, основанный на правах ребенка, обращает внимание на необходимость целостной структуры, защищающей различные права детей на всех этапах их детства. В нем подчеркивается важность обеспечения того, чтобы эта система основывались на широком участии стран, для перенятия их опыта и взглядов по отношению к суррогатному материнству. Также признается центральная роль родителей в защите прав детей и необходимость государственной поддержки в

этом отношении. В статье предлагаются предложения по реформе, уделяя особое внимание праву детей знать своих родителей и по воспитанию в семье, коммерческому суррогатному материнству, привлечению детей к консультированию и защите прав детей в рамках международных соглашений о суррогатном материнстве.

Annotation

This article examines the current regulation of surrogacy in countries from a children's rights perspective. It draws on the UN Convention on the Rights of the Child 1989, as well as court decisions in cases involving the use of gestational courier services. A children's rights approach draws attention to the need for a holistic framework that protects the various rights of children at all stages of their childhood. It stresses the importance of ensuring the framework is participatory, in that it incorporates the views and experiences of children. It also recognises the central role of parents in protecting children's rights and the need for state support in this regard. The article makes suggestions for reform, focusing primarily on children's right to know and be cared for by their parents, commercial surrogacy, the involvement of children in counselling and the protection of children's rights in inter-country surrogacy arrangements.

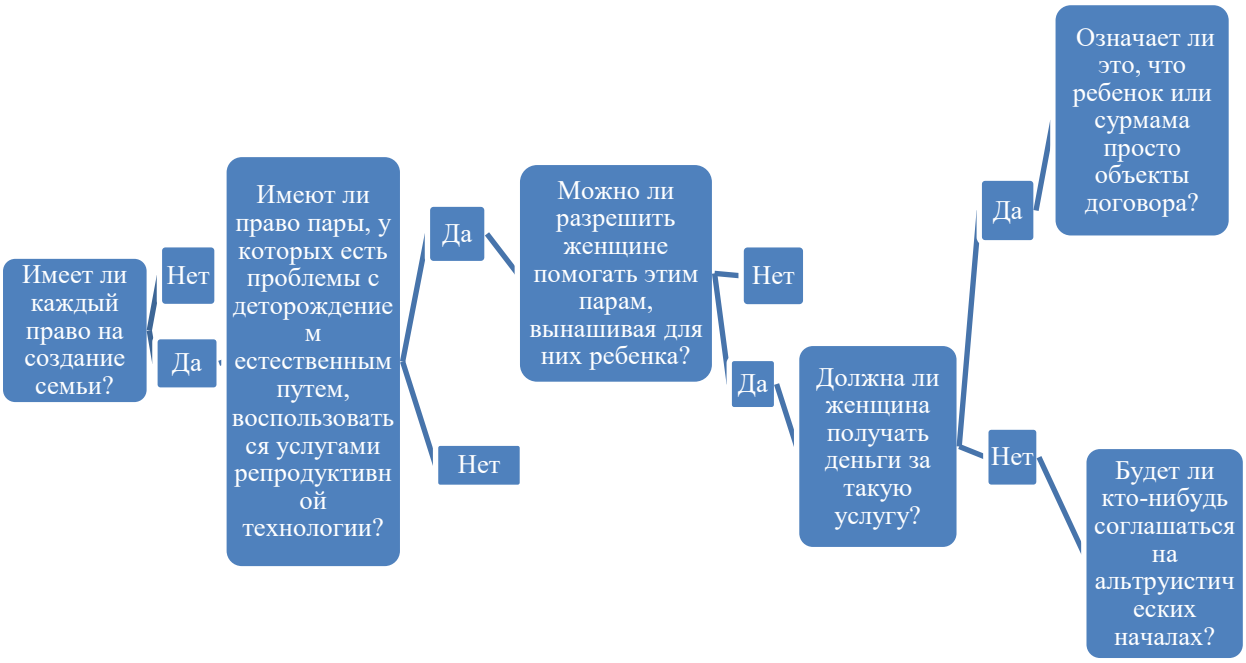
Ключевые слова: Суррогатное материнство, права детей, Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., гестационный курьер, гестационное суррогатное материнство, сурмама, процедура IVF, донор.

Keywords: surrogacy, children's rights, 1989 UN Convention on the Rights of the Child, gestational courier, gestational surrogacy, surrogate mother, IVF procedure, donor.

Суррогатное материнство – это проблема современного мира, где люди поделились на два фронта, никого вопрос по нему не оставляет равнодушным из-за моральных и этических сторон процедуры, которые находятся далеко за рамками медицинской точки зрения.

С каждым годом количество людей, прибегнувших к услугам суррогатного материнства, растет. В результате глобализации, медицинских достижений и снижения рождаемости эта услуга встает на повестку дня.

В общем и целом услуга эта разработана для одной цели: дать одинокому человеку или супружеской паре возможность иметь ребенка. Следовательно, большая часть дискуссии по этому вопросу была сосредоточена на согласовании всех соответствующих прав и интересов, а также на сложных проблемах, порождаемых этими трехсторонними отношениями. Следует отличать традиционное суррогатное материнство от гестационного суррогатного материнства. В традиционном суррогатном материнстве суррогатная мать предоставляет свой собственный генетический материал (яйцеклетку), и поэтому рожденный ребенок генетически связан с сурмамой. При гестационном суррогатном материнстве суррогатная мать не предоставляет свой собственный генетический материал, поэтому рожденный ребенок генетически не связан с суррогатной матерью. Гестационное суррогатное материнство обычно происходит после лечения ЭКО, и гаметы могут быть предоставлены от обоих будущих родителей, одного из них, или быть донорскими [7]. Однако, из-за крайне объективного отношения к процедуре суррогатного материнства, невольно задаешься вопросом: а как же на счет прав ребенка? Фактически правовое регулирование этой области должно уравновешивать права всех участников, включая суррогатных матерей, будущих родителей, доноров и детей, рожденных в результате суррогатного материнства. Наглядно это можно продемонстрировать по схеме ниже:



В этой статье исследуется, как точка зрения, основанная на международном законодательстве о правах детей, может послужить основой для рекомендаций по изменению законодательства. Это основано на Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.

Согласно Всеобщей декларации прав человека, дети находятся под особой защитой закона в силу того факта, что они являются человеческими существами в процессе развития и, следовательно, нуждаются в особой заботе и внимании как со стороны государства, так и общества в целом [1].

Для выполнения поставленных задач, Конвенция о правах ребенка гарантирует всем детям право на жизнь (ч. I ст. 6 КПР ООН) [2], регистрацию сразу после рождения, на имя, приобретение гражданства, насколько это возможно, право знать своих родителей и на их заботу (ч. I ст.7 КПР ООН). Кроме того, Конвенция признает право детей на сохранение своей идентичности (гражданства, имени и семейных отношений) и на их частную и семейную жизнь (ч. I ст. 8 и 16 КПР ООН). Наконец, важно подчеркнуть право детей не разлучаться со своими родителями против их воли, за исключением некоторых обстоятельств, указанных в Конвенции (ч. I ст. 9 КПР ООН).

Кроме того, один из самых главных принципов Конвенции гласит, что «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они

государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» (ч. I ст. 3 КПР ООН), из которого следует, что основное внимание при суррогатном материнстве должно быть уделено наилучшим интересам ребенка.

Касаемо суррогатного материнства, всегда первым должен стоять вопрос – что будет лучше для ребенка? По факту же выходит, что на этот вопрос нет однозначного ответа, все зависит от обстоятельств таких, как:

- существует ли биологическая связь между ребенком и суррогатной матерью;
- использован ли биологический материал будущих родителей или были привлечены донорские образцы;
- есть ли проблемы со здоровьем у ребенка или эмбриона;
- является ли рожденный ребенок результатом международного соглашения по суррогатному материнству?

Все эти обстоятельства необходимо учитывать, поскольку, как упоминалось выше, они сопряжены с множеством рисков нарушением прав детей, которые не охватываются национальным законодательством.

Можно привезти несколько примеров ситуаций, которые могут поставить ребенка в состояние правовой неопределенности:

- когда предполагаемые родители меняют свое мнение и не хотят иметь ребенка, прерывание беременности становится невозможным или суррогатная мать не хочет этого делать;
- когда суррогатная мать не заботится о своем здоровье и рискует здоровьем ребенка;
- предполагаемые родители больше не хотят ребенка из-за каких-то медицинских проблем или из-за того, что суррогатная мать родила близнецов, а предполагаемые родители просто хотят одного ребенка;

- суррогатная мать не хочет отдавать ребенка предполагаемым родителям.

При таких ситуациях дети подвергаются риску жестокого обращения или вовсе остаться брошенными, стать лицами без гражданства [2] или не иметь законных родителей. Более того, дети сталкиваются с опасностью стать жертвами торговли людьми [2], и это часто происходит вследствие того, что по соглашению они представлены, как объекты договора, которые должны быть рождены и переданы предполагаемым родителям за определенную сумму денег.

К сожалению, эти риски - не просто гипотетические сценарий. Эти печальные ситуации случаются повсюду, и некоторые случаи стали широко известны такие, как «Дело ребенка Гамми» [5] шокировало общественность, особенно потому, что в нем был задействован ребенок с особенностями развития, равно как и «Дело Манджи» [8]. Проблема в этой ситуации заключалась в том, что к моменту рождения ребенка, родители - заказчики уже были в разводе, и он оказался нужным только отцу, а ни суррогатная мать, ни мать по договору не хотели брать его под опеку. Также нарушение прав ребенка четко прослеживается по «Делу близнецов Балаза» [3, с. 6-7]. В этом случае были применены донорские яйцеклетки гражданки Индии (на тот период в Индии не было запрета на применение донорских яйцеклеток, ЭКО и суррогатного материнства), и в качестве суррогатной матери супруги Балаз выбрали гражданку этой страны. В итоге семья столкнулась с проблемой предоставления гражданства для близнецов тогда, когда Германия отказала в гражданстве для детей на том основании, что в стране не признается суррогатное материнство, как средство отцовства. По этому делу суд выдал близнецам заграничные индийские паспорта, т.к. в Индии не разрешено двойное гражданство, но младенцы, рожденные в Индии от гестационных курьеров, являются гражданами страны и имеют право на получение индийских паспортов. Из этого примера следует, что вопрос по предоставлению гражданства детям, рожденных данным репродуктивным способом, все еще

остается открытым, т.к. не во всех странах существует законодательная база для его урегулирования. На всю страну прогремела также история с European Medical Center, где суррогатные матери вынашивали детей для одиноких ВИЧ-инфицированных мужчин [6]. Со стороны клиники не было должного уведомления о возможных рисках как для сурмамы, так и для будущего ребенка. Центр в обход Приказа Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012г. №107н п. 2 и пп. «а» п. 5, предоставляла услуги не только для бесплодных, но и для лиц, не имеющих право на использование таких репродуктивных технологий.

В этом году разразился скандал, после того, как задержали бывшего следователя ГСУ СК в Красноярске Евгению Гончаровскую. Она совместно со своим мужем – бизнесменом предоставляла услуги суррогатного материнства. Супруги, находили женщин, готовых стать гестационными курьерами за 850 тыс. рублей и отправляли их в Камбоджу на процедуру IVF (in vitro fertilization – искусственное оплодотворение). По данному факту было возбуждено уголовное дело по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми» [9]. К сожалению, этот пример показывает, что даже в XXI веке дети – самая незащищенная группа, что на них люди могут строить свой бизнес и делать деньги.

Отсутствие генетической и гестационной связи, по-видимому, не ведет к более низкому уровню привязанности или к менее позитивным отношениям между родителями и детьми, чем те, которые созданы в результате «естественного» отцовства и материнства. Фактически, «результаты дошкольных этапов исследования предсказывали более позитивные отношения между матерью и детьми при суррогатном материнстве, чем в семьях с естественным зачатием» [4, с. 3].

Как показывает практика, ребенок не подвергается большему риску нарушения прав человека из-за отсутствия генетической или гестационной связи между ним и его родителями. По факту, основные нарушения прав ребенка с большей вероятностью происходят в период беременности и сразу после его рождения.

Если соглашение о суррогатном материнстве соблюдается всеми и государство признает отцовство без каких-либо юридических проблем, тогда ребенок может быть полностью передан в свою семью.

Однако есть право, которое остается под угрозой: право детей знать свое происхождение. Определенно все люди имеют право знать свои биологические данные, и это может быть очень важно, как для исключения проблем со здоровьем, так и психологического и социологического равновесия.

Фактически, в соглашениях о суррогатном материнстве, особенно в международных, существует серьезная вероятность того, что ребенок не сможет получить доступ к информации, касающейся, например, доноров или суррогатной матери. Даже если доноры являются предполагаемыми родителями, нельзя сказать, что право знать свое происхождение выполнено, если ребенок не знает, что для его рождения, была использована услуга гестационного курьера. Однако невозможно минимизировать право на неприкосновенность частной жизни при использовании услуг суррогатного материнства, которое, в свою очередь, должно быть сбалансировано с правами ребенка.

Как показывает практика, использование услуг гестационного курьера, может по-разному повлиять на права детей. Важно, чтобы при дальнейших нововведениях в существующее законодательство по правам ребенка, учитывался опыт предыдущих лет. Во-первых, нормативно-правовая база страны должна учитывать существующие международные права, касающиеся детей. В то время как нынешний подход в основном сосредоточен на оценке благополучия детей до и после родов и на коммерческом суррогатном материнстве, здесь внимание было обращено на способы, при которых ребенок должен иметь право знать свою суррогатную мать и / или своих генетических родителей. Было также отмечено, что права детей на гражданство, образование, доступ к медицинскому обслуживанию и семейной жизни также могут быть затронуты посредством суррогатного материнства внутри страны. Эти права детей необходимо учитывать на всем протяжении их детства. Также должны

обратить внимание на такие факторы, которые могут вызвать у детей в раннем возрасте страдания из-за споров или разлучения с опекунами.

При проведении реформ в законодательстве и политических кампаниях, затрагивающих положения детей, рожденных с помощью гестационных курьеров, необходимо применить многоаспектный подход, предполагающий учет опыта судебных дел по правам детей. Также для содействия реформе в этой области, необходимо признать и поддержать роль родителей в защите прав детей. Это должно включать в себя обязательное консультирование как родителей, а также и национальные кампании, важности знания детей своего генетического происхождения и конкретным вопросам прав детей, касающимся суррогатного материнства между странами.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (1984). URL: //www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Конвенция о правах ребенка (1989). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
3. CHOUDHURY, Cyra Akila, «Transnational Commercial Surrogacy: Contracts, Conflicts, and the Prospects of International Legal Regulation», Oxford Handbooks Online, December 2016
4. GOLOMBOK, Susan and others, «Families created through surrogacy: mother-child relationships and children's psychological adjustment at age 7», September 2011
5. «Австралийская пара: мы не знали о больном ребенке» от 04.08.2014// BBC NEWS. Русская служба. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/08/140804_australia_surrogacy_dispute (дата обращения: 15/04/2021).
6. «В ЕМЦ суррогатные матери вынашивали детей для ВИЧ-инфицированных мужчин» от 06.04.2021// НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ. URL: https://newizv.ru/news/society/06-04-2021/v-emts-surrogatnye-materi-

vynashivali-detey-dlya-vich-infitsirovannyh-muzhchin (дата обращения: 10/04/2021).

7. «Виды суррогатного материнства — традиционное и гестационное»// URL: https://will-mama.ru/vidy-surrogatnogo-materinstva-tradiczionnoe-i-gestaczionnoe (дата обращения: 15/04/2021).
8. «Суррогатное материнство: прибыльный бизнес или эксплуатация бедности?» от 27.04.2019// BBC NEWS. Русская служба. URL: https://www.bbc.com/russian/features-48069279 (дата обращения: 13/04/2021)
9. «Фигурантkой по делу о торговле детьми стала экс-следователь по особо важным делам» от 20.03.2021// Информационое агенство «Запад 24». URL: https://zapad24.ru/news/territory/80019-figurantkoj-po-delu-o-torgovle-detmi-stala-jeks-sledovatel-po-osobo-vazhnym-delam.html (дата обращения: 10/04/2021).

Literature

1. Universal Declaration of Human Rights (1984). URL: //www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Convention on the Rights of the Child (1989). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
3. CHOUDHURY, Cyra Akila, “Transnational Commercial Surrogacy: Contracts, Conflicts, and the Prospects of International Legal Regulation”, Oxford Handbooks Online, December 2016
4. GOLOMBOK, Susan and others, “Families created through surrogacy: mother-child relationships and children’s psychological adjustment at age 7,” September 2011
5. "Australian couple: we did not know about a sick child" from 04.08.2014 // BBC NEWS. Russian service. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/08/140804_australia_surrogacy_dispute (date accessed: 15/04/2021).
6. "In the EMC, surrogate mothers carried children for HIV-infected men" dated 04/06/2021 // NEW Izvestia. URL: https://newizv.ru/news/society/06-04-

2021/v-emts-surrogatnye-materi-vynashivali-detey-dlya-vich-infitsirovannyh-muzhchin (date accessed: 10/04/2021).

7. "Types of surrogacy - traditional and gestational" // URL: https://will-mama.ru/vidy-surrogatnogo-materinstva-tradiczionnoe-i-gestaczionnoe (date of access: 15/04/2021).
8. "Surrogacy: a profitable business or an exploitation of poverty?" from 04/27/2019 // BBC NEWS. Russian service. URL: https://www.bbc.com/russian/features-48069279 (date accessed: 13/04/2021)
9. “An ex-investigator for especially important cases” from 20.03.2021 // Information agency “West 24” became a figurant in the case of trafficking in children. URL: https://zapad24.ru/news/territory/80019-figurantkoj-po-delu-o-torgovle-detmi-stala-jeks-sledovatel-po-osobo-vazhnym-delam.html (date accessed: 10/04 / 2021).